

**Кончина великого
миротворца русского царя
императора Александра III**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К64

К64 Кончина великого миротворца русского царя императора Александра III / –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 54 с.

ISBN 978-5-458-07962-4

ISBN 978-5-458-07962-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

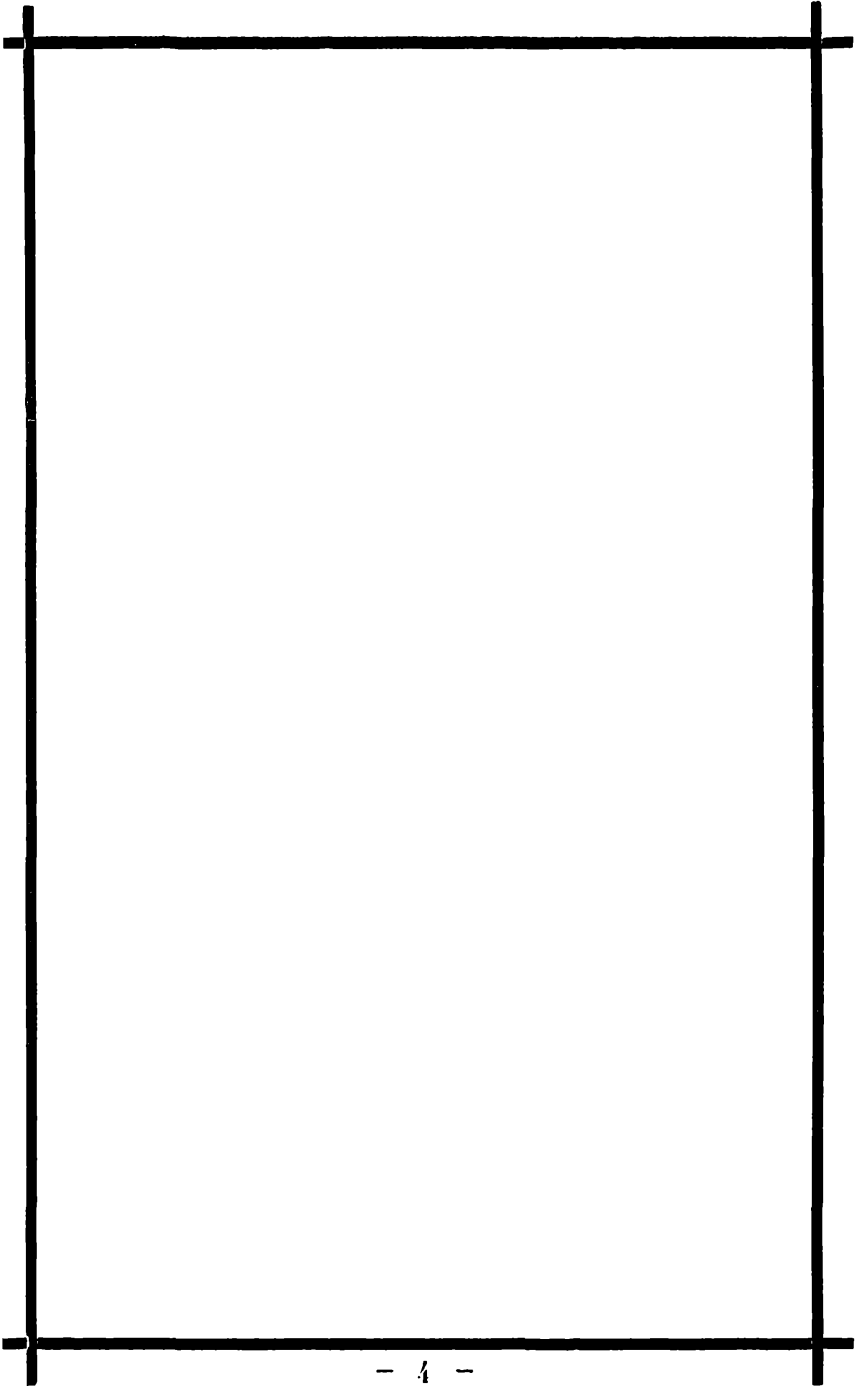
„Передайте юношамъ и дѣтямъ Мое
сердечное пожеланіе, чтобы величавый
образъ Великаго душею Монарха служилъ
имъ руководящимъ свѣточемъ къ нрав-
ственному совершенствованію“.

Николай.

(Изъ телеграммы Его Императорскаго
Величества Господину Министру
Народнаго Просвѣщенія).

Въ благоговѣйную память Царя Миротворца **Александра III**
посвящаетъ русскимъ дѣтямъ

Составитель.

*„Смиренно преклоняюсь передъ
волею Всевышняго, послѣдоваго
Намъ тяжкое испытаніе.“*

МАРІЯ.

(Изъ телеграммы Ея Императорскаго
Величества, Государыни Императрицы
Маріи Феодоровны).

Болѣзнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.

Ночившій Государь Императоръ Александръ Александровичъ весьма ослабѣлъ здоровьемъ съ январской болѣзни 1894 г. Но здоровье Его, по словамъ доктора, было и тогда уже неполное. Постоянныя усиленныя умственныя занятія и черезъ нихъ недостатокъ сна постепенно подтачивали силы Царя. Сказанная январская болѣзнь прошла, а Государь, пишеть докторъ, продолжалъ жить по прежнему: всегда утомлялъ себя занятіями, спалъ мало, не берегся простуды. И въ іюлѣ мѣсяцѣ Опъ снова заболѣлъ. Роковое вліяніе на быстрый ходъ болѣзни произошло оттого, что лѣто 1894 г. было крайне холодное и сырое. Въ августѣ мѣсяцѣ доктора признали, что у Его Величества болѣзнь почекъ. Ему совѣтовали отдыхъ и спокойствіе, но для Государя Императора, посвятившаго всё свои заботы и помыслы величію и счастью государства, отдыхъ казался немислимымъ.

Еще 7 августа Государь въ Красномъ Селѣ осматривалъ войска и проскакалъ на конѣ 12 верстѣ. Послѣ этого пожелалъ Онъ также участвовать на Смоленскихъ маневрахъ, которые должны были происходить по Его указаніямъ. Съ большимъ трудомъ удалось упробить Государя Императора пощадить свое здоровье и свои силы для блага горячо любимой Имъ родины и полѣчиться. Государь Императоръ согласился и пожелалъ посѣтить Бѣловѣжъ. (Бѣловѣжъ— царская лѣсная дача въ Гродненской губерніи). Здѣсь, среди вѣковыхъ лѣсовъ, надѣялись, что Августѣйшему Больному будетъ лучше, тѣмъ болѣе, что сюда же пріѣхалъ горячо любимый сынъ, Великій князь Георгій Александровичъ, и прібытіе его доставило высокое душевное утѣшеніе Государю Императору.

Къ сожалѣнію, дождливое лѣто и здѣсь оказывало вредное вліяніе. Царская Семья переѣхала въ Спалу. Затѣмъ, по совѣту докторовъ, Государь Императоръ согласился переѣхать на берегъ Чернаго моря, въ теплый и благодатный климатъ Крыма, въ Ливадію. (Ливадія— царское имѣніе въ Крыму).

21-го сентября Царская Семья прібыла въ Ялту, а оттуда прослѣдовала въ Ливадію. Государь Императоръ совершенно больной, пожелтѣвшій и страшно похудѣвшій вышелъ на пристань, прінялъ почетный караулъ, сказалъ нѣсколько словъ лицамъ, участвовавшимъ при встрѣчѣ, и направился къ экипажу подъ руку съ Государыней Императрицей, поддерживавшей Государя.

Послѣдніе дни жизни Государя Императора Александра Александровича въ Ливадіи.

Погода стояла здѣсь прекрасная. Такое тепло рѣдко случается въ Ялтѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Небо часто покрывалось облаками, но дни были тихіе. Тѣмъ не менѣе, думали, что тепло продержится не долго, и въ обществѣ говорили, что доктора предлагаютъ Государю переѣхать на зиму въ Грецію, на островъ Корфу, гдѣ зимы не бываетъ. Но разстаться съ Россіей Августѣйшему Больному казалось чрезвычайно тяжело, и Государь Императоръ отвѣчалъ на предложеніе врачей, что никогда не оставитъ Россію. Такъ горячо любилъ Монархъ свою страну, что даже забота о здоровьѣ не могла заставитьъ Его разлучиться со своимъ народомъ.

Между тѣмъ, силы Августѣйнаго Больного ежедневно таяли, но Государь старался казаться бодрымъ и не ложился въ постель. 2-го октября Онъ съ Государыней Императрицей и Великой княжною Ольгой Александровною ѣздили на водонадъ „Учанъ-Су.“ Государь привѣтливо отвѣчалъ на поклоны встрѣчныхъ. 3-го октября Онъ принималъ Харьковскаго профессора Груббе, который лѣтомъ тоже лѣчился въ Крыму. Государь спросилъ профессора, была ли ему польза отъ пребыванія въ Ялтѣ. Профессоръ отвѣтилъ, что въ іюлѣ было очень жарко, но польза всетаки была. На это Государь сказалъ: „а Я здѣсь 10 дней, и Мнѣ каждый день все хуже.“

4-го октября доктора снова осмотрѣли Государя. О слабости Его напечатано было объявленіе, но еще 4-го же

числа Государь ѣздилъ съ Государыней, при чемъ почувствовалъ себя во время поѣздки очень дурно. Съ этого времени слабость Государя и ухудшеніе болѣзни начались скачками: то было лучше, то хуже. Однако съ 12-го по 17 число Государю было настолько лучше, что стали надѣяться, что Августѣйшій Большой проживетъ еще цѣлые годы.

15-го октября и въ послѣдующіе дни въ Ялтѣ и въ Ливадіи замѣчалось особенное оживленіе. Пуляющіе весело разговаривали; у всѣхъ были праздничныя лица; извѣстія о здоровьѣ Государя брали на расхватъ и читали съ большой радостью. Государь снова принялся за дѣла, при чемъ занимался у себя въ кабинетѣ даже ночью. 17-го числа Онъ прочиталъ текущія дѣла, сдѣлалъ распоряженія по нимъ „собственноручно,“ и Самъ отправилъ съ курьеромъ. Но общія радостныя надежды продолжались не долго: въ вечеру же 17-го числа Государю сдѣлалось хуже.

18 числа Ливадія словно вымерла. Въ саду при дворцѣ стояла тишина такая, что еще издали слышенъ былъ гулъ каждаго пріѣзжающаго экипажа. Встрѣчныя въ-полголоса говорили, что наступаетъ начало конца. На 19-е число Государь Императоръ провелъ ночь такъ тяжело, что Августѣйшая Семья въ ожиданіи конца находилась въ сосѣднихъ комнатахъ. Утромъ 19-го числа Государь почувствовалъ себя немного легче, но всѣ хорошо понимали, что это только кратковременная отерочка. Однако, Опъ, надѣвъ утромъ крахмальную сорочку и выпивъ чаю, подошелъ къ письменному столу и хотѣлъ заниматься, но не могъ уже въ виду полного упадка силъ. Замѣча-

тельно, что все время болѣзни тяжкаго и продолжительнаго недуга Государь не терялъ самообладанія и только въ тяжкія минуты просилъ, если можно было, облегчить страданія.

20-го числа, съ утра прекрасная погода круто измѣнилась. Пошелъ мелкій дождь; съ сосѣднихъ горъ къ морю сползали облака, вися надъ нимъ сѣрыми клубами; Черное море покрылось бѣлыми гребешками, и все обѣщало ненастье. Первая записка о болѣзни Государя, которая вышла за этотъ день утромъ повергла всѣхъ въ уныніе; за ней послѣдовала другая, совсѣмъ уже безнадежная. Люди не расходились изъ сада и стояли молча по дорогѣ выжидалъ извѣстій. О. Іоаннъ Кронштадскій проѣхалъ изъ дворца въ церковь служить обѣдню. За нимъ послѣдовали многіе, желая заглушить горе молитвою.

Послѣднія минуты жизни Государя Императора Александра III.

Государь Императоръ всю послѣднюю ночь не смыкалъ глазъ, хотя и прилегалъ съ вечера на постель. Рано утромъ, раньше обыкновеннаго, Онъ пожелалъ одѣться и попросилъ проводить Его къ креслу. *И въ послѣднія минуты Своей жизни Онъ думалъ о Россіи и шелъ къ столу, чтобы заниматься!* Только ближайшимъ было извѣстно, что Государь писалъ за столомъ. Дыханіе Его между тѣмъ становилось все труднѣе и труднѣе.

Въ 7 часовъ Государь позвалъ къ себѣ Наслѣдника Цесаревича и около часу бесѣдовалъ съ Нимъ наединѣ,

послѣ чего повелѣлъ позвать другихъ Дѣтей Своихъ и послалъ за о. Иоанномъ Кронштадскимъ. Августѣйшій Больной около часа оставался въ кругу Своей Семьи и, держа руку Государыни Императрицы, сердечно говорилъ съ каждымъ изъ Дѣтей, а когда явился о. Иоаннъ, благословилъ Ихъ. Съ этихъ поръ Императрица и Дѣти уже не покидали Августѣйшаго Родителя. По желанію Государя Императора, во дворецъ были приглашены другіе Великіе Князья и Княгини.

Почти до послѣдняго воздыханія Государь находился въ полномъ сознаніи и ослабѣвающимъ голосомъ разговаривалъ съ окружающими, находя для каждого ласковое слово и утѣшалъ родныхъ.

Силы Его постепенно слабѣли; все чаще и чаще голова склонялась для отдыха на плечо Императрицы, Которая находилась съ лѣвой стороны Его кресла, сидя на скамеечкѣ, почти колѣнопреклоненная. Ея Величество, служившая русскимъ женщинамъ примѣромъ супруги и матери, до послѣдней секунды осталась вѣрна своему долгу и во время болѣзни ни днемъ, ни ночью не покидала Своего Страждущаго Супруга.

Уже въ 2 ч. 25 м. дня по всей Ливадіи разнеслось и стало извѣстно, что Государь отошелъ въ вѣчность. Всюду шептались, вѣстались и плакали.

„Святѣйшій Синодъ, исполненный глубокой скорбью, не престанетъ возносить усердныя молитвы объ упокоеніи чистой Души Царя— Миротворца въ Царствіи Небесномъ“.

(Изъ телеграммы Святѣйшаго Синода).

Кончина въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.

За три минуты до кончины видно было, что Государь желалъ еще что-то сказать и, обратившись къ доктору, произнесъ: „кислороду!“

Но не успѣлъ докторъ исполнить желаніе умирающаго, какъ Государь, поддерживаемый Августѣйшимъ Сыномъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, склонилъ голову на лѣвое плечо Императрицы и испустилъ послѣднее дыханіе. Государыня, обнявъ безжизненное тѣло, долго оставалась такъ, подобно мраморному изваянію, безъ движенія и слезъ.

Кончина Государя Императора Александра III была праведная, какъ праведна была Его жизнь, исполненная вѣры, любви и смиренія. Нѣсколько дней онъ уже чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней, какъ вѣрующій христіанинъ, не оставляя заботъ о дѣлахъ правленія.

Два раза, 9 и 17 октября, Государь приобщился Св. Таинъ. Утромъ же, 20-го числа, Онъ сказалъ Императрицѣ: *«чувствую конецъ; будь покойна... Я совершенно покоенъ»*. Пригласивъ духовника Своего, Онъ еще приобщился съ великимъ умиленіемъ Св. Таинъ; потомъ о. Іоаннъ снова напутствовалъ Его молитвою и помазаніемъ св. елея. Въ два часа пополудни взоръ Государя какъ бы оживился, но уже черезъ четверть часа Онъ закрылъ глаза, откинулъ голову и предалъ духъ Всевышнему Богу, оставивъ Своему народу благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни.

О. о. протопресвитеръ Янышевъ и Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадскій) рассказываютъ такъ о блаженной кончинѣ Государя.

Письмо протопресвитера о. Іоанна Янышева. „О возможности близкой Своей кончины Государь Императоръ помышлялъ еще 9-го октября и весьма определенно говорилъ объ этомъ, когда принималъ меня въ этотъ день послѣ обѣдни; когда я позволилъ себѣ при этомъ просить Его Императорское Величество совершенно успокоиться отъ государственныхъ дѣлъ и заботъ и, предавъ Себя всецѣло въ волю Божию, приобщиться Святыхъ Таинъ, Онъ съ радостію и благодарностію принялъ это предложеніе и сожалѣлъ только, что не могъ такъ приготовиться къ этому великому Таинству, какъ Онъ вмѣстѣ съ Августѣйшею Семьею Своею обыкновенно дѣлалъ это, когда былъ здоровъ, въ Великомъ